

В ДВОЕМ С ГИТАРОЙ

Устали солдаты. Временная передышка перед дальним походом, короткие минуты привала. Лечь поудобнее на пахучую, еще не остывшую от дневного зноя траву, вспомнить дом, дорогие лица.

Устали воевать солдаты. Осторожно, неуловимо, будто бы возникая из самых сердец, — легкие аккорды гитары. И песня:

Спутались дороги
у лесной сторожки,
Только почему-то
нет тебя и нет...

Поют двое. Один из них, высокий стройный солдат, бережно держит

вот-вот прорвется наружу, захлестнет и слушателя, и певца, но, подвластное законам гармонии, затихает и только нервно пульсирует где-то в глубине мелодии.

Песни разные. О любви и о юных парижанах, которые поднимаются на Эйфелеву башню, чтобы свести счеты с жизнью, песни о войне и о красоте прибалтийского взморья, об улицах города, о листопадах и о рабочих-строителях. По-разному рождаются песни. Одни быстро, почти экспромтом, другие долго вынашиваются, отстаиваются.

гитару, перебирает струны.

Это спектакль «Полк идет».

Солдат с гитарой — актер Смоленского драматического театра, выпускник ГИТИСа Алексей Свекло.

Так состоялась моя первая встреча с этим человеком. Уже потом я узнал, что Алексей сам пишет музыку, а иногда и тексты к своим песням, сам исполняет их. Не знаю, в чем секрет обаяния этих песен. В простоте ли, непритязательности мелодий или в гармоничном слиянии смысла песни с манерой исполнения. Только чувствуется в этих песнях большая спокойная душа человека. Немного печальная, неустроенная, всегда что-то ищущая, утверждающая, отвергающая.

Даже в спокойных лирических песнях чувствуется внутреннее напряжение, которое, кажется,

— Хочешь послушать? Только вчера написал. Звенит гитара, и Алексей уже бродит по следам отчаявшегося Вертера или грустит о любимой у Соловьевой переправы. Окончил петь. А в глазах грусть вперемижку с мальчишеской наивной радостью: это я сделал, это я сам написал. И беспокойство: понравилось ли?

...Поиск, поиск и снова поиск. Это стало основной заповедью молодого актера. Не хватает времени. Репетиции, спектакли, внеурочная работа с драмкружковцами, встречи со зрителями, работа над песнями и допоздна самозабвенные эксперименты сценариста...

А песен уже написано много. Они звучат в спектаклях «Жаворонок» и «Набат в летнюю ночь», на встречах с работниками смоленских предприятий, звучат перед студентами и по областному радио.

— Может быть тебе стоит перейти на эстраду, полностью отдаться песням? — спрашивают друзья.

— Нет, — отвечает Алексей, — главное для меня театр.

И он создает ряд образов на сцене Смоленского театра. Это заблудившийся в беспросветной темени «дна», умный и страдающий Сатин в горьковском «На дне». Это циничный и разухабистый шофер Федор в спектакле «Набат в летнюю ночь».

И, наконец, самая значительная актерская работа — матрос Алексей в «Оптимистической трагедии».

«Главное для меня — театр», — говорит Алексей. А мне думается, что главное для него все, что его волнует: и театр, и песни, и работа над сценическим произведением Хемингуэя и изучение основных философских течений современности, и встречи со зрителем, и раздумья наедине с собой. Творчество — вот та основная определяющая сила, которая движет Алексеем Свекло.

— Клуб бы нам организовать для творческих работников, чтобы хоть иногда собирались вместе художники и поэты, музыканты и актеры, архитекторы и журналисты. И вот уже договорился с каким-то парнишкой. Притащил тот целую кипу объявлений, разрисованных в юмористической форме.

А бывает и невесело на душе. Роль получается не так, как хотелось бы, или просто усталость одолевает. И тут звонок из какой-нибудь школы. Собрались ребята. Хотят свой драмкружок показать, песни послушать. Можно было бы и отказаться, ведь дело добровольное. Но человек берет гитару и выходит на заснеженные улицы. Падает крупный снег и нашептывает ему новые мелодии. Ты их не забудь, Алексей.

В. ЛОБОВ.

121